

Назначение жанра стихотворения в прозе

Максимова Т.М., ст. преп.

Предлагается анализ предпосылок возникновения жанра стихотворения в прозе во французской литературе. Раскрывается его назначение в творчестве Ш. Бодлера на примере сборника «Стихотворения в прозе».

Ключевые слова: жанр стихотворения в прозе, предпосылки возникновения жанра, французская литература, назначение жанра, Ш. Бодлер «Стихотворения в прозе».

The function of genre of the prose poem

The analysis of the preconditions of the birth of genre of the prose poem in french literature is proposed in this article. The function of genre is shown in Ch. Baudelaire's «Petits poemes en prose».

Keywords: genre of the prose poem, preconditions of the birth of genre, french literature, the function of genre, Ch. Baudelaire's «Petits poemes en prose».

Создавая сборник «Petits poèmes en prose: Le Spleen de Paris» (1869) («Стихотворения в прозе: Парижский сплин»), Ш. Бодлер продолжает жанровую традицию стихотворения в прозе, уже представленную во французской литературе в конце XVIII – начале XIX вв. в творчестве Э. Парни и А. Бертрана. По мнению Бодлера, жанр отвечает потребности в изображении « <...> огромных городов и сплетения в них бесконечных взаимоотношений <...> » (« <...> des villes énormes <...> du croisement de leurs rapports»)¹.

С.И. Великовский пишет о том, что «в «Парижской хандре» Бодлера <...> внестиховая разновидность лирики сложилась, хотя и сохранив пока остаточные повествовательно-описательные приметы (зарисовка, рассказ), вполне осмысленной целью работы со словом была «музыкальность без размера и ритма <...>»².

Продолжим и разовьем мысль исследователя о «музыкальности без размера и ритма» («musicale sans rythme et sans rime», 161), которая представляется нам необходимой для осознания специфики жанра, создаваемого Бодлером в «Стихотворениях в прозе».

Для начала обратимся к предпосылкам возникновения жанра стихотворения в прозе. В первую очередь связываем их с классицизмом, который обязывал следовать установленным правилам, определенным для стихотворной формы (регулярное число стоп, цезур, рифмы, распределение строф) и прозы. Согласно требованиям, предъявляемым к прозе, ее сфера предназначена романам, эссе, очерку, этюду и другим прозаическим жанрам. В то время как поэзия отведена для эпопеи, элегии и др. Однако в XIX в. в эпоху романтизма появляются предпосылки для возникновения нового жанра, использующего потенциал уже систематизированных поэзии и прозы.

Романтическое движение стремится преодолеть каноны классицистского стиля. Строгое разделение жанров ослабевает, смешивают гротеск с возвышенным в театре, эпопея

может быть приукрашена элегическими пассажами, ирония соседствует с лиризмом, фантазия скрывает эмоции. Именно это совмещение несовместимого и создает жанр стихотворения в прозе.

Таким образом, от прозы стихотворение в прозе заимствует свободу, смелость, независимость тона. От поэзии этот жанр берет лирическую тональность, ритмы, созвучия, стилизованные фигуры. Но пропорциональное соотношение этих различных составляющих варьируется в зависимости от идеи, замысла и концепции автора.

Романтизм давал стимул к поиску новых средств выражения, которые отличались от классицистских, основанных на разумности и стройности форм. Поэтому и появляется своеобразный жанр стихотворения в прозе, жанр особого видения действительности, призванный выразить мимолетное субъективное впечатление от «ощущения фантастичности реальности жизни»³ («le fantastique réel de la vie», 799), как писал Бодлер, комической, трогательной, жуткой и трагической. Необходимо отметить, что в этот период уделяется особое внимание личности автора, его мыслям, рассуждениям и переживаниям.

Проблему «выражения невыразимого» Ш. Бодлер сформулировал в «Посвящении», предвещающем его «Стихотворения в прозе»: « <...> Quel est celui de nous qui n'a pas, dans ses jours d'ambition, rêvé le miracle d'une prose poétique, musicale sans rythme et sans rime, assez souple et assez heurtée pour s'adapter aux mouvements lyriques de l'âme, aux ondulations de la rêverie, aux soubresauts de la conscience? <...> » (161) (« <...> Кто из нас в дни, когда нами овладевает честолюбие, не мечтал о чуде поэтической прозы музыкальной без ритма и рифм, достаточно гибкой и неровной, чтобы она приносивалась к лирическим движениям души, волнам мечты, содроганиям совести? <...> » (161))

Размер и рифма являются традиционными рациональными составляющими элементами поэзии, призванными организовать поток речи. Логическая организация, ясность конструкции, являясь принципами классицизма, оказались недостаточно «гибкими и послушными», чтобы выразить видение поэта. Из этого следует обращение к особому рода «музыкальности» – акценту на звуковой стороне поэзии, предельному абстрагированию образа, претворяющемуся в каждом воспринимающем сознании в индивидуальный ассоциативный ряд. Раскрытие образа уводит далеко в «тайные миры подсознания», при этом вызывая ассоциации и воспоминания. Стремление к музыкальности весьма оправданно, так как музыку называют самым абстрактным из искусств. Музыка раскрывает возможности постижения человеческой души со всей ее сложностью и противоречивостью.

Сохраняя «внестиховую разновидность лирики» (определение С.И. Великовского)⁴, оснащая ее «музыкальностью без размера и рифм», Бодлер по своему усмотрению придает ей черты существующих родовых видов (эпоса, лирики, драмы) для того, чтобы как можно точнее передать малейшие нюансы впечатления поэта от сложной жизни человека в большом городе. Ответ на вопрос относительно жанровой специфики «Стихотворений в прозе» дал сам Бодлер. Он написал Сент-Беву 15 января 1866 г., что «Парижский сплин», по его мнению, представляет «нового Жозефа Делорма», задевающего своей рапсодической мыслью за каждую случайность его фланирования и извлекающего из каждого объекта неприятную мораль»⁵.

Назначение жанра стихотворения в прозе, по мнению Бодлера, состоит в том, что он является новой формой выражения авторской мысли, передачи его настроения. Для стихотворения в прозе характерно разнообразие «нюансов речи» («nuances de langage»). Поэт говорит о резонерствующем («ton raisonneur»), «саркастическом» («sarcastique»), юмористическом («humoristique») тоне, от которого отказывается поэзия («que répudie la poésie») (596).

Необходимо отметить, что жанр стихотворения в прозе предоставляет новые возможности для изображения многоликости города, многоголосия городской толпы, пестроты судеб и проблем его жителей. В стихотворениях в прозе с наибольшей силой проявляется весь спектр авторских чувств, с помощью которых поэт выражает свое отношение к происходящему. Бодлер делает открытия, в которых реализуются сложные мировоззренческие, эстетические взгляды поэта и его поэтические принципы.

Как мы уже отмечали, сборник Ш. Бодлера продолжает жанровую традицию стихотворения в прозе. Специальное обращение к это-

му жанру способствует более глубокому пониманию не только его жанровой специфики, но и своеобразия его национальной реализации в «Стихотворениях в прозе» поэта.

В отечественном литературоведении проблема жанра стихотворения в прозе в русской и зарубежной литературе исследуется Л.А. Озеровым, Ю.Б. Орлицким, Н.И. Балашовым, М.Л. Гаспаровым, С.И. Великовским и др.⁶ Исследованием жанровой специфики стихотворения в прозе и непосредственно «Стихотворений в прозе» Ш. Бодлера занимались такие французские писатели и литературоведы, как Т. Готье, С. Бернар, Р. Гиетт, Б. Джонсон, А. Леметр, Ж. Крепе, К. Руа, А. Ферли⁷. Определенный интерес представляет книга под редакцией М.А. Ко и Х. Риффатерра «Стихотворения в прозе во Франции. Теория и практика»⁸, в которой рассматривается теория и развитие жанра стихотворения в прозе. Теоретическое обоснование жанра предлагают также Д. Бриоле, Д. Комб, И. Ваде⁹.

Анализ научной литературы позволяет нам выделить наиболее общие признаки, характеризующие жанр стихотворения в прозе. Существует достаточно много его определений. Под стихотворением в прозе обычно понимается следующее: стихотворение в прозе – самостоятельный литературный жанр, возникший на границе эпоса, лирики и драмы, использующий в разной степени и комбинациях их потенциал. А.П. Квятковский утверждает, что стихотворение в прозе – «произведение поэтическое по содержанию и прозаическое по форме»¹⁰. С точки зрения С. Бернар, стихотворение в прозе – особый жанр¹¹, в котором используются органично и сложно в разной степени и комбинациях потенциалы поэзии и прозы. А.А. Земляковская считает, что стихотворение в прозе – лиро-эпический жанр¹².

С точки зрения С. Бернар, произведение, которое называется стихотворением в прозе, должно отвечать следующим критериям: краткости («la brièveté»), единству эффекта («l'unité d'effet»), концентрации («la concentration»), немотивированности («la gratuité»), напряженности («l'intensité») («Un Poème en prose a pour nécessité vitale la brièveté, condition sine qua non de l'unité d'effet, que le Poème en prose se caractérise par la concentration, la gratuité, l'intensité <...> le poème est un monde clos, fermé sur soi, se suffisant à soi-même et en même temps une source de block irradiant, chargé sous un faible volume d'une infinité de suggestions et capable d'ébranler notre être en profondeur»)¹³.

Согласно определению М.Л. Гаспарова, стихотворение в прозе является лирическим произведением в прозаической форме, для которого характерны все признаки лирического стихотворения за исключением метра, ритма и рифмы. Оно представляет собой промежуточную форму между поэзией и прозой по стили-

стическим, тематическим и композиционным признакам, но не по метрическим. Представляется ценным замечание М.Л. Гаспарова о том, что не нужно путать стихотворение в прозе с формами, промежуточными между поэзией и прозой именно по метрическим признакам, – с ритмической прозой и свободным стихом¹⁴.

Ю.Б. Орлицкий называет стихотворение в прозе «структурно-жанровым единством»¹⁵. Это произведение, небольшие по объему, соотносимые по размерам с лирическим стихотворением. Он отмечает что, «среди стихотворений в прозе отчетливо выделяются подтипы, связанные с преобладанием той или иной структурно-жанровой традиции. Главное разграничение <...> в рамках стихотворения в прозе связано с функцией фабулы: бесфабульные, чисто лирические стихотворения в прозе, предлагается называть «прозаическими миниатюрами», фабульные – «короткими рассказами». В отдельную рубрику следует выделить «выросшие» из дневниковой записи миниэссе. <...> очевидно, что стихотворения в прозе возникают под влиянием стиха, а шире – стихотворного типа художественного мышления, о чем свидетельствует уже само название этой формы. И это сказывается на ее художественной структуре»¹⁶.

С.И. Великовский определяет стихотворение в прозе как « <...> «оксюморонное жанровое образование». При переводе на русский словосочетание *rométe en prose* надо брать в кавычки: у французов стиха-то здесь нет и в помине. Нет ни повторяющейся одноразмерной плавности, ни хотя бы легкой, время от времени дающей о себе знать версетной ритмизации, ни окказиональной рифмизации. Наоборот, стихотворение в прозе зачастую противоположность тому, что именуется «поэтической прозой» за свое более или менее очевидное метрически упорядоченное благозвучие»¹⁷.

Л.А. Пушина понимает под стихотворением в прозе « <...> самостоятельный литературный жанр, использующий для выражения поэтического замысла возможности, свойственные как прозе, так и поэзии. Стихотворению в прозе, которое не использует формальных признаков поэзии, связанных с рифмой и ритмом, органично присущ сугубо поэтический взгляд на мир. Изображение действительности <...> носит абстрагированный характер, имеет обобщенные, слегка размытые контуры, так что читатель легко подставляет себя на место лирического героя. Для него характерна тематика, актуальная для данного исторического периода, отражающая внутренний, субъективный опыт автора и эмоциональное отношение к миру, а также полнота и цельность впечатления, образность, концентрация и игра смыслов, особая роль означаемого; краткость и завершенность формы, бессюжетность, своеобразие тематического развертывания, приемы экспрессивного

синтаксиса; структурная и ритмическая упорядоченность за счет использования параллелизмов и повторов на разных языковых уровнях, специфика отражения времени»¹⁸.

Для небольших размеров стихотворения в прозе характерна художественная отделка (тщательная шлифовка словесной формы, использование наиболее точных и выразительных в данном контексте слов, символов, эпитетов, метафорических сравнений для передачи идейного замысла произведения), завершенность – необходимый признак указанной жанровой разновидности.

Чтобы понять специфику жанра стихотворения в прозе, зародившегося в 1 пол. XIX в. во Франции, и его эволюцию (непосредственно связанную со «Стихотворениями в прозе» Ш. Бодлера), необходимо показать этот жанр в контексте литературных тенденций того времени, обратить внимание на то, что жанр стихотворения в прозе заимствует некоторые черты других жанров. Ни краткость текста, ни художественная отделка – это еще не признаки, которые определяют стихотворение в прозе.

Отдельное стихотворение в прозе по своим внешним признакам может напоминать и ассоциироваться в нашем сознании с фрагментом. Замысел автора выражает определенную идею, которая сцепляет ассоциативные куски в единое целое. По словам М.В. Толмачева, «переход протяженности, имеющей идеальную меру, в личное время, в фрагмент, в смертное тело – главное содержание культуры XIX в. Фрагмент – как бы возобновление свободы, трагический диалог «я» с небытием, субъективный проект находящегося в становлении Отсутствия. Речь идет о специфическом выговаривании, о дискурсе, по преимуществу биографическом. Написать – значит умереть, значит просветить собой кусок жизни. Какой бы темой ни связывал себя XIX век, поэтически он всегда сконцентрирован на личности самого художника <...>. Это пророчество эпохи – о гамлетовской страсти слова и невозможности слова, о страхе смешения ставшего со становлением, искусства с жизнью, старого с новым, филистера с художником»¹⁹.

Жанр фрагмента получил развитие в немецкой литературе. Так, например, в рамках немецкого романтизма в творчестве Шлегеля (1772–1829) и Новалиса (1772–1801) фрагмент был осознан как художественная форма, поэтически-философский жанр. «Фрагмент, – пишет В.И. Грешных, автор исследования о раннем немецком романтизме, – проходя через сознание автора, индивидуализируется, становится субъективной формой художественного мышления, материализуя в тексте идею незавершенности и диалогичности мысли. Мы сталкиваемся с явлением уникальным: жанр как особый поэтический инструмент познания жизни, как тип литературного произведе-

дения активно влияет на художественное сознание»²⁰.

Несмотря на то, что по внешнему виду и форме «Стихотворения в прозе» Ш. Бодлера напоминают фрагменты Шлегеля и Новалиса, в то же время они существенно отличаются от них. Если у Шлегеля и Новалиса фрагменты представляют собой почти афористические мысли, остроумные изречения, то у Бодлера – прежде всего, лирические отрывки, миниатюры, поэтические зарисовки, в центре которых образ, развитие и разрешение какой-либо реальной проблемы, неразрывно связанной с жизнью человека во французской столице (взаимоотношения поэта и общества, отношения поэта к окружающей действительности).

Небольшие размеры, элементы фрагментарности сближают стихотворение в прозе с миниатюрой, которой также свойственна тщательная художественная отделка. Миниатюрой называют небольшое литературное, музыкальное произведение или театральную сценку. Миниатюра представляет собой снимок определенного момента жизни, картину, взятую из целостного процесса как мгновенное впечатление.

В связи с этим отметим, что жанр миниатюры (цикла миниатюр) как фрагментарного впечатления от жизненного момента, получил распространение в эпоху романтизма не только в литературе, но и в музыке.

Говоря о жанре миниатюры, следует обратить внимание на мнение Е.И. Гинды, которая считает, что «сочетание внутри циклов противоположных способов изложения ставит миниатюру в особый ряд произведений, соединяющих в себе разнообразные начала: лирики, эпического охвата событий и публицистичности. При усилении одного из этих начал создаются миниатюры разных жанровых подвидов»²¹. Говоря о стихотворении в прозе, исследователь утверждает, что оно «передает движение авторской мысли или чувства, насыщает их условно-поэтической образностью и поэтикой собственно лирических стихотворений»²².

Как отмечает В. Дынник, стихотворение в прозе отличается от миниатюры «<...> более лирическим характером. Даже в том случае, когда в основе лежит эпический сюжет, на него накладываются лирические тона (параллель этому, из стихотворных жанров, находим в балладе). Не случайно у Тургенева большинство эпических сюжетов фантастично: это дает больше возможностей для их лирической окраски. Вот почему Тургенев пользуется формой видения, сна, легенды. <...> Если же сюжет не фантастичен, то он облачается в форму воспоминания, располагающего к лирической настроенности <...>»²³.

Стихотворению в прозе присуще обращение к душевной стороне личности, ее психологическому состоянию. Некоторые стихо-

творения в прозе могут быть приближены к лирической автобиографии, в которой просматриваются черты исповедального жанра, связанного в первую очередь с именами Августина («Исповедь»), Ж.-Ж. Руссо («Исповедь»), Шатобриана («Атала», «Рене»), Константа («Адольф»), Мюссе («Исповедь сына века»). Важную роль играет личное отношение поэта к описываемым явлениям и его присутствие в стихотворении в прозе.

Однако понятие «лиризм» характеризует лишь одну из граней жанровой природы стихотворения в прозе.

Заметим, что стихотворению в прозе, в отличие от традиционной прозы, более свойственны аллегории, метафоры, символы. В нем также встречаются синтаксические повторы, параллелизмы, рефрены, анафоры. Мелодичность текста стихотворения в прозе создается звуковой организацией (например, аллитерациями), но не рифмами.

Необходимо отметить, что хотя в высказывании Бодлера и отмечены важные особенности создаваемого им жанра стихотворения в прозе («<...> une prose poétique, musicale, sans rythme et sans rime, assez heurtée pour s'adapter aux mouvements lyriques de l'âme, aux ondulations de la rêverie, aux soubresauts de la conscience <...>»), но, все же, в определении поэта не окончательно отражена сущность стихотворения в прозе. Например, в нем не проводится четкой границы между стихотворением в прозе и поэтической прозой. Поэтическая проза существует как факт искусства. Такая проза остается прозой, так как лишь вносит некоторые элементы поэтической просодики в стабильно линейный повествовательный поток, тогда как стихотворение в прозе отклоняется от линейности прозы, в значительной степени ограничивается, «сжимается» в пространстве. Так, поэтической прозу можно назвать в некоторых пассажах произведений Ж.-Ж. Руссо («Les rêveries du promeneur solitaire») Шатобриана («Mémoires d'outre-tombe»), Стендаля (описание озера de Côme в «Chartreuse de Parme») и др.

Характерно, что «отклонение» стихотворения в прозе от линейности традиционной прозы неоднозначно. Современные исследователи (С. Бернар, Ж.-Л. Жубер, Ф. Нейролл)²⁴ поэтического текста выделяют две основные тенденции, следуя которым стихотворение в прозе отличается от поэтической прозы: одна из них – тенденция организующая (текст четко структурирован, замкнут с помощью использования приемов параллелизма и т.д.); другая – тенденция дезорганизующая (текст освобожден не только от рифмы и других проявлений версификации, но и от логических связей, что также способствует отделению его от традиционной прозы).

К вышеизложенному мы считаем необходимым добавить еще несколько определений,

представляющих научный интерес, которые выделяют стихотворение в прозе в поэтический текст особого образца и способствуют более объективному анализу данной структуры. Б. Джонсон настаивает на конфликте, лежащем в основе зарождения стихотворения в прозе, в результате которого метонимия начинает преобладать над метафорой²⁵. Д. Бриоле выделяет принцип «сиюминутной презентации» как определяющий для стихотворения в прозе, в отличие от длительности традиционной прозы: все, что видимо, подается в стихотворении в прозе как сиюминутное, то есть не временное, а, прежде всего, пространственное. Длительность как необходимость развертывания текста в пределах страницы практически исчезает. Соответственно, устанавливается тесная связь между направленностью взгляда на обозреваемое пространство и пространством воображаемое²⁶, в воображаемом пространстве пространственно-временные связи преобразуются таким образом, что пространство поглощает время.

«История возникновения жанра, – как отмечает Н.И. Балашов, – не была чисто литературной историей и сдвигом в одной французской поэзии. Поэтическая проза, элементы стихотворения в прозе были исконно связаны с внутренней речью и должны были отвоевать указанную Бодлером сферу от натурализма. Поэтому элементы стихотворения в прозе в те же годы, что и у Бодлера, возникали на другом конце Европы и у писателя иного духа, а именно, в рассказах и романах Л. Толстого 50–60-х годов, как своеобразный лирический, антинатуралистический поток слова, необходимый для глубинного единства его творчества»²⁷.

Элементы жанра стихотворения в прозе реализовывали на художественно-образном уровне внутренний авторский монолог, где мысль и чувства писателя выступают во всей полноте.

Рассматривая стихотворение в прозе, необходимо учитывать и следующую важную особенность этого жанра, которая заключается в том, что они являются принципиально самостоятельными, замкнутыми в себе произведениями. Отдельное самостоятельное стихотворение в прозе имеет другое звучание, вызывает другие ассоциации, нежели фрагмент из более крупного произведения иного жанра.

Говоря о жанре стихотворения в прозе, нельзя не вспомнить И.С. Тургенева. Именно с его именем связано развитие этого жанра в России. В последние годы жизни Тургенев создает прозаические произведения малых форм: повести «Песнь торжествующей любви», «Клара Милич» и «Стихотворения в прозе». «Стихотворения в прозе» (1877–1882) И.С. Тургенева по своей жанровой специфике, по своему композиционному построению близки к одноименному произведению Ш. Бодлера. По мнению В.Р. Щербиной, «Стихотворения в прозе»

И.С. Тургенева глубоко лиричны, воспоминания, поэтические видения соседствуют в них с философскими аллегориями, грустные размышления о быстротечности жизни и неотвратимой смерти – с прославлением любви, красоты и искусства»²⁸.

Таким образом, стихотворение в прозе – самостоятельный литературный жанр, хотя и наделенный значительным числом прозаических признаков, но при этом стоящий гораздо ближе к поэтическому тексту, чем к традиционной прозе, призванный в малой форме выразить многое: и мысли, и чувства, и оценочные суждения по поводу происходящего, тем самым отразить взгляд поэта на окружающую действительность. Черты поэтического в стихотворении в прозе достаточно эксплицитны по форме и содержанию. В числе формальных показателей назовем различные приемы ритмической организации текста (ассонансы и аллитерации, грамматические и лексические повторы, особую роль начальной и конечной фразы). Стихотворения в прозе больше, чем традиционная проза, склонны к поэтическим метафорам, аллегориям, символам. Наиболее важными особенностями стихотворения в прозе являются: краткость, единство эффекта, концентрация, напряженность, структурная завершенность.

Жанр стихотворения в прозе сложен в своих параметрах: есть константные структурные элементы, но всякий раз есть и меняющиеся составляющие, приводящие из разных жанров (очерка, трагедии, новеллы). Поэтому в данной жанровой разновидности можно считать правомерным использование по усмотрению и замыслу автора черт, присущих эпическим, лирическим и драматическим жанрам.

Примечания

¹ *Baudelaire Ch. Oeuvres Complètes.* – Paris, 1980. – P. 160 (далее все цитаты приводятся по этому изданию с указанием страниц в тексте статьи в скобках).

² *Великовский С.И.* Чародейство не чудодейство. Артур Рембо / Великовский С.И. В крещенье лучей: Групповой портрет с полем Элюаром. – М., 1987. – С. 171.

³ *Бодлер Ш.* Статьи об искусстве. Поэт современной жизни. Дух современности / Бодлер Ш. Цветы зла. Обломки. Парижский сплин. Искусственный рай. Эссе. Дневники. Статьи об искусстве. – М., 1997. – С. 802 (далее все цитаты приводятся по этому изданию с указанием страниц в тексте статьи в скобках).

⁴ *Великовский С.И.* Указ. соч. – С. 171.

⁵ Цит. по: *Guillette R.* Des "Paradis artificiels" aux "Petits poèmes en prose" / *Études baudelairiennes-III.* – Neuchâtel, 1973. – P. 179.

⁶ *Озеров Л.А.* «Стихотворения в прозе» / *Озеров Л.А.* Необходимость прекрасного. – М., 1983; *Орлицкий Ю.Б.* Стих и проза в русской литературе: Очерки истории и теории. – Воронеж, 1991; *Балашов Н.И.* Алоизиус Бертран и рождение стихотворе-

ния в прозе / Бертран А. Гаспар из тьмы: Фантазии в манере Рембрандта и Калло. – М., 1981. – С. 235–295; *Гаспаров М.Л.* Стихотворение в прозе / Литературный энциклопедический словарь; Под общ. ред. В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. – М., 1987. – С. 425; *Великовский С.И.* Поэзия 50-60-х годов. «Парнас». Леконт де Лиль. Бодлер. Лотреамон / История всемирной литературы. В 9 т. Т.7. – М., 1991. – С. 267–277.

⁷ *Gautier T.* Charles Baudelaire / Baudelaire Ch. Les Fleurs du Mal, 3-me éd. P. 1868; *Bernard S.* Le Poème en prose de Baudelaire jusqu'à nos jours. P. 1959; *Guiette R.* Op. cit.; *Johnson B.* Quelques conséquences de la différence anatomique des textes. Pour une théorie du poème en prose // Poétique, P., 1976, № 28. P. 450–465; *Lemaitre H.* Introduction, notes, bibliographie et choix de variants // Baudelaire Ch. Petits Poèmes en prose (Le Spleen de Paris). P., 1968; *Crépet J.* Notice, notes et éclaircissements // Baudelaire Ch. Petits poèmes en prose (Le Spleen de Paris). P., 1926; *Roy C.* Préface // Baudelaire Ch. Le Spleen de Paris. P., 1964; *Fairlie A.* Quelques remarques sur la Petits Poème en Prose // Baudelaire Ch. Actes du Colloque de Nice. 25-27 mai 1967. Nice, 1968. P. 89–98.

⁸ *Caws M.A., Riffaterre H.* The prose poem in France. Theory and practice. – New York, 1983.

⁹ *Briolet D.* Lire la poésie française du XX siècle. P., 1997; *Combe D.* Poésie et récit. Une rhétorique des genres, P., 1989; *Vadé Y.* Le poème en prose et ses territoires. P., 1996.

¹⁰ *Квятковский А.П.* Стихотворение в прозе / Квятковский А.П. Поэтической словарь. – М., 1966. – С. 287.

¹¹ *Bernard S.* Op. cit. – P. 434.

¹² *Земляковская А.А.* Жанрово-видовое своеобразие «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева / По законам жанра. Вып. 2. – Тамбов, 1976. – С. 6–7.

¹³ *Bernard S.* Op. cit. – P. 439.

¹⁴ *Гаспаров М.Л.* Указ. соч. – С. 425.

¹⁵ *Орлицкий Ю.Б.* Указ. соч. – С. 56.

¹⁶ Там же. – С. 57–58.

¹⁷ *Великовский С.И.* Чародейство не чудодейство. Артю Рембо / Указ. соч. – С. 171–172.

¹⁸ *Пушина Л.А.* Лингвостилистические параметры сборника стихотворений в прозе Ш. Бодлера «Le Spleen de Paris»: Автореф. дис... канд. филол. наук. – М., 2004. – С. 6.

¹⁹ *Толмачев М.В.* Где искать XIX век? // Зарубежная литература второго тысячелетия. 1000–2000: Учеб. пособие / Под ред. Л.Г. Андреева. – М., 2001. – С. 154.

²⁰ *Грешных В.И.* Романтизм: две проблемы порубежного времени / Грешных В.И. Ранний немецкий романтизм: фрагментарный стиль мышления. – Л., 1991. – С. 14.

²¹ Цит по: *Цветков Ю.Л.* Малые жанры в литературе Венской школы «Модерн» / Жизнь и судьба малых литературных жанров: Мат-лы межвуз. науч. конф. – Иваново, 1996. – С. 257–258.

²² Там же. – С. 257–258.

²³ *Дынник В.* Стихотворение в прозе / Словарь литературных терминов. Т.2. <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt2/lt2-8841.htm?cmd=2&istext=1>

²⁴ *Bernard S.* Op. cit.; *Joubert J.-L.* La poésie. Troisième édition, P., 1999; *Nayrolles F.* Pour étudier un poème, P., 1987.

²⁵ *Johnson B.* Disfiguring Poetic Language / Caws M.A., Riffaterre H.V. The prose poem in France. Theory and practice. P. 79–97.

²⁶ *Briolet D.* Op. cit. – P. 153.

²⁷ *Балашов Н.И.* Указ. соч. – С. 245.

²⁸ *Щербина В.Р.* Тургенев // История всемирной литературы. В 9 т. Т. 7. – М., 1991. – С. 49.

Максимова Татьяна Михайловна,
ГОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина»,
старший преподаватель кафедры иностранных языков,
телефон (4932) 38-57-72.